

Ядерно-резонансная рефлектометрия сверхрешеток Dy/Gd

М. А. Андреева^{а1)}, Р. А. Баулин^а, Н. О. Антропов^{б,с}, Е. А. Кравцов^{б,с1)}, М. В. Рябухина^б, В. В. Попов^б,
В. В. Устинов^{б,с}, А. И. Чумаков^{д,е}, Р. Рюффер^{д2)}

^а Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, физический факультет, 119991 Москва, Россия

^б Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, 620990 Екатеринбург, Россия

^с Уральский федеральный университет, 620002 Екатеринбург, Россия

^д ESRF-The European Synchrotron, CS 38043 Grenoble, France

^е Национальный исследовательский центр “Курчатовский институт”, 123182 Москва, Россия

Поступила в редакцию 8 декабря 2017 г.

Впервые проведены измерения ядерно-резонансного отражения от сверхрешетки $[\text{Dy}_{19}\text{Gd}_{19}] \times 20$ при возбуждении ядерных уровней 25.651 кэВ изотопа ^{161}Dy . Измеренные временные спектры ядерно-резонансного отражения позволили проследить изменение сверхтонкого магнитного поля B_{hf} на ядрах диспрозия в интервале температур 4–110 К и определить время релаксации сверхтонкого поля, используя эффект ускорения распада возбужденного состояния ядер ^{161}Dy .

DOI: 10.7868/S0370274X18030116

Редкоземельные металлы являются важными элементами современных магнитных устройств, благодаря огромным значениям магнитных моментов редкоземельных атомов, а также вследствие многообразия и вариабельности магнитных структур на их основе, интенсивно исследуемых различными методами [1].

Одним из примеров редкоземельного магнетика со сложной магнитной фазовой диаграммой является металлический диспрозий Dy [2, 3]. В объемном диспрозии в интервале между температурами Кюри ($T_C = 85$ К) и Нееля ($T_N = 178$ К) имеет место несоразмерная спиральная магнитная структура [4]. При этом магнитные моменты лежат в базисной плоскости, а период спирали меняется с температурой практически по линейному закону. В сверхрешетках $[\text{Dy}/\text{Y}]_n$ также обнаружено спиральное магнитное упорядочение в слоях диспрозия [5], которое не прерывается на границах слоев (период спирали более четырех бислоев). Такое неколлинеарное магнитное упорядочение детектировано при значительно более низкой температуре (10 К), чем в объемной структуре. В сверхрешетке $[\text{Dy}/\text{Fe}]_n$ с аналогичными толщинами слоев спиральное упорядочение намагниченности не обнаружено даже при 4 К [6]. В работе [7] предсказано существование различных магнитных структур в сверхрешетках $[\text{Gd}/\text{Dy}]_n$: анти-

ферромагнитной, веерной или спиральной (с чередующимися знаками вращения).

Мессбауэровские исследования на изотопе ^{161}Dy на резонансной энергии 25.651 кэВ ($5/2 \xrightarrow{E1} 5/2$) проводились во многих работах (например, [8, 9]). Для металлического диспрозия характерно большое значение сверхтонкого поля $B_{\text{hf}} = 568.9$ Тл при 4 К [10], которому соответствует расщепление магнитного спектра $\sim \pm 225$ мм/с, что существенно осложняет проведение эксперимента на энергетической шкале измерений. Электрическое квадрупольное расщепление оказалось также весьма большим даже в металлическом диспрозии $\Delta E_Q = e^2 Qq \approx 125$ мм/с. Для исследованной многослойной структуры $[\text{Dy}/\text{Fe}]_n$ определены температуры Кюри $T_C = 200$ К и Нееля $T_N = 110$ К [6], какого-либо упорядочения магнитных моментов Dy не обнаружено, что объяснялось большими толщинами интерфейсов в структуре, в которых ориентация магнитных моментов Fe разупорядочена.

Измерения ядерно-резонансного рассеяния на синхротронном излучении (СИ) на переходе 25.651 кэВ ^{161}Dy начались в 1997 году в геометрии рассеяния вперед [11, 12]. Спектры измерялись по времени распада возбужденного состояния ядра после мгновенного импульса СИ. На временных спектрах сверхтонкие расщепления ядерных уровней появляются как квантовые биения (см., например, обзор [13]). Спиновая релаксация приводит к уско-

¹⁾ e-mail: mandreeva1@yandex.ru; kravtsov@imp.uran.ru

²⁾ R. Rüffer

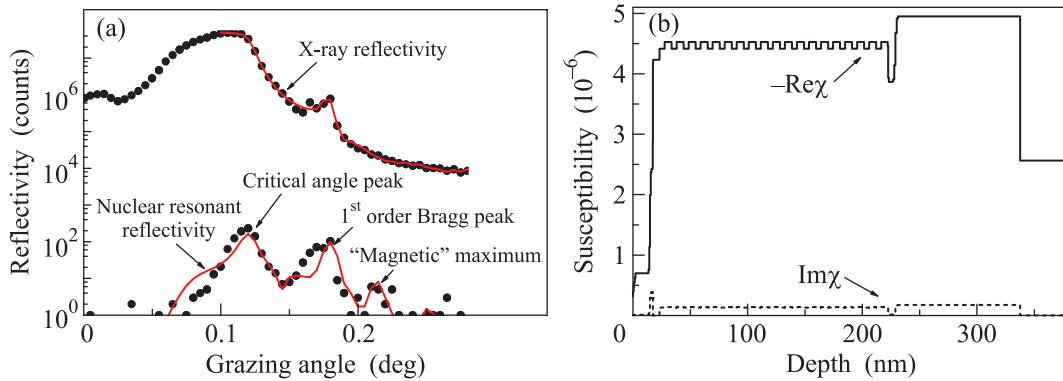

Рис. 1. (Цветной онлайн) (a) – Угловые зависимости рентгеновской рефлектометрии и ядерно-резонансного отражения для образца $[Dy_{19}Gd_{19}] \times 20$, измеренные при 4 К. Символы – экспериментальные точки, сплошные кривые – результат подгонки. (b) – Распределения по глубине электронной плотности и эффективного поглощения, полученные подгонкой угловых зависимостей на (a)

рению распада, наглядно представленному в работе [14], посвященной исследованию $Dy_2Ti_2O_7$ при температурах 8–287.3 К.

В нашей работе представлены результаты измерений временных спектров ядерно-резонансного рассеяния в геометрии отражения для перехода 25.651 кэВ ^{161}Dy от многослойной пленки $[Dy_{19}Gd_{19}] \times 20$ (подстрочные индексы указывают число атомных монослоев; среднее межплоскостное расстояние для структур Dy и Gd составляет 0.281 нм). Образцы изготовлены методом магнетронного напыления на подложке $(110)Al_2O_3$ с буферными слоями Nb(100 нм)/Y(50 нм); поверхность пленки закрыта слоем Al(10 нм). При напылении использован диспрозий с естественным содержанием резонансного изотопа ^{161}Dy (18.9%). Подробности изготовления образцов изложены в [15, 16]. Измерения проведены на станции ID18 Европейского синхротрона в Гренобле (ESRF) [17] с использованием крио-магнитной установки. Охлаждение образцов до 4 К проводилось в поле 4 Тл, перпендикулярном поверхности образца.

Рентгеновские (по мгновенному отклику) и ядерно-резонансные угловые зависимости на излучении 0.0483 нм ($E_{ph} = 25.651$ кэВ) представлены на рис. 1. Кривые ядерно-резонансной рефлектометрии $I^{nucl}(\theta)$, чувствительные к магнитному упорядочению в слоях Dy, измеряются на станциях синхротронного излучения как интеграл по времени задержки t_d :

$$I^{nucl}(\theta) = \int_{\Delta}^T I^{nucl}(\theta, t_d) dt_d, \quad (1)$$

где Δ – “мертвое” время детектора (т.е. время его отключения) после мгновенного импульса СИ, а T – интервал между импульсами СИ. Временная зави-

симость интенсивности ядерно-резонансного отражения вычисляется через фурье-преобразование амплитуд отражения в энергетическом представлении $R^{\sigma \Rightarrow \sigma, \pi}(\theta, \omega)$:

$$I^{nucl}(\theta, t) = \left| \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} R^{\sigma \Rightarrow \sigma}(\theta, \omega) E^{-i\omega t} d\omega \right|^2 + \left| \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} R^{\sigma \Rightarrow \pi}(\theta, \omega) e^{-i\omega t} d\omega \right|^2, \quad (2)$$

алгоритм вычисления которых с учетом поляризационных особенностей ядерно-резонансных переходов представлен, например, в [18, 19]. Обработка экспериментальных данных проводилась с помощью разработанного нами пакета программ [20], адаптированного для E1 ядерного перехода 25.651 кэВ в ^{161}Dy .

Обработка рентгеновской кривой отражения дает значение 11.4 нм для периода структуры, шероховатость поверхности ~ 1.4 нм, шероховатости слоев практически не проявляются на величине брэгговского максимума первого порядка. На ядерно-резонансной кривой, измеренной при $T = 4$ К, присутствует слабо выраженный дополнительный максимум при $\Theta \approx 0.21^\circ$, который можно объяснить наличием магнитной структуры с периодом $D^{magn} \approx 8.7$ нм. Магнитный период D^{magn} не соизмерим с химическим периодом сверхрешетки и примерно вдвое превосходит период магнитной геликоиды, формирующейся в объемном Dy выше температуры Кюри $T_c = 85$ К. Мы полагаем, в исследуемой сверхрешетке в слоях Dy формируется геликоидальное магнитное упорядочение с чередующейся киральностью в соседних слоях, аналогично наблюдавшемуся ранее в сверхрешетках Dy/Gd со сравнительно

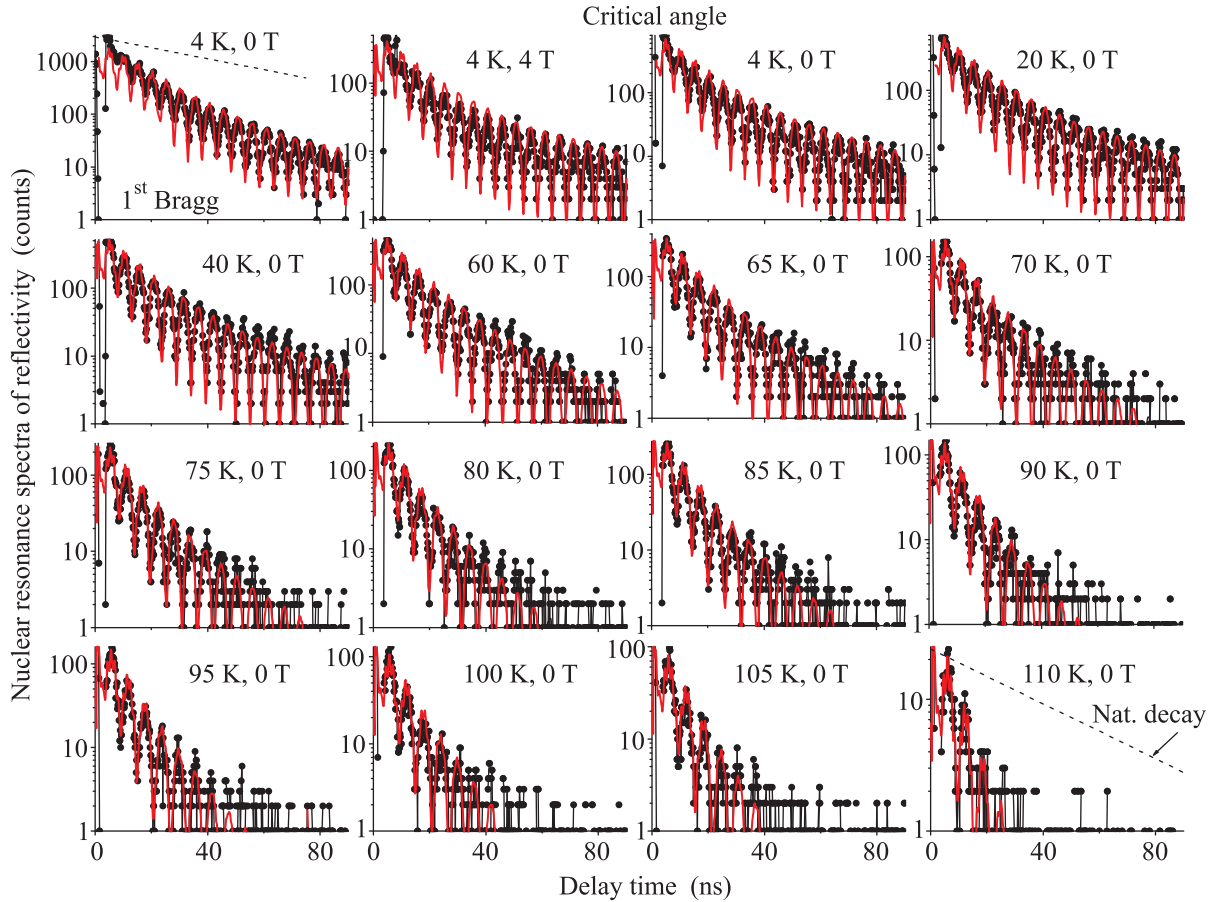

Рис. 2. (Цветной онлайн) Временные спектры ядерно-резонансного отражения от исследованной многослойной структуры, измеренные в критическом угле (первый спектр измерен в брэгговском максимуме) в диапазоне температур 4–110 К. Символы – экспериментальные точки, сплошные кривые – результат подгонки. Пунктирная линия на первом и последнем графике представляет кривую естественного распада возбужденного состояния ядра со средним временем жизни $\tau = 41.81$ нс

тонкими слоями Ду [7], что и объясняет удвоение магнитного периода. Переход в ферромагнитную фазу в слоях Ду при этом подавлен. Стоит отметить, что для прецизионного определения магнитной периодичности необходимы дополнительные измерения.

Временные спектры ядерно-резонансного отражения измерялись с 4 К при постепенном увеличении температуры (рис. 2). Выше 110 К ядерно-резонансный сигнал полностью был подавлен релаксацией, скорость счета уменьшилась до 0.1 имп/с. Спектры, представленные на рис. 2, характеризуются фактически одной частотой квантовых биений. Она определяется интерференцией двух центральных компонент магнитного спектра диспрозия, разность энергий которых определяется выражением:

$$\Delta E_{\text{hf}}(\text{нэВ}) = \mu_N(\mu_e/I_e - |\mu_g|/I_g) \cdot B_{\text{hf}}(\text{Т}), \quad (3)$$

где $\mu_N = 31.5245$ нэВ/Тл – ядерный магнетон, $\mu_g = -0.4803(25)$, $\mu_e = 0.594(3)$ – магнитные моменты

основного и возбужденного (25.651 кэВ) состояний ^{161}Dy со спинами $I_g = I_e = 5/2$, соответственно [21]. Поскольку в первом приближении

$$\Delta E_{\text{hf}} = h/\Delta t, \quad (4)$$

где Δt – период биений, $h = 4.13566727 \cdot 10^{-6}$ нэВ·с, эти спектры однозначно определяют величину сверхтонкого магнитного поля B_{hf} . При 4 К получаем $B_{\text{hf}} = 569.7$ Тл, что хорошо согласуется с работой [10]. По спектрам на рис. 2 наглядно видно, что период биений увеличивается с увеличением температуры, т.е. B_{hf} уменьшается. Полученная зависимость B_{hf} от температуры представлена на рис. 3. Влияние электрического квадрупольного расщепления ΔE_Q на положение центральных линий спектра незначительно, поэтому определить ΔE_Q по измеренным временным спектрам не представлялось возможным.

Отличие скорости распада возбужденных состояний ядер от естественного распада при 4 К объ-

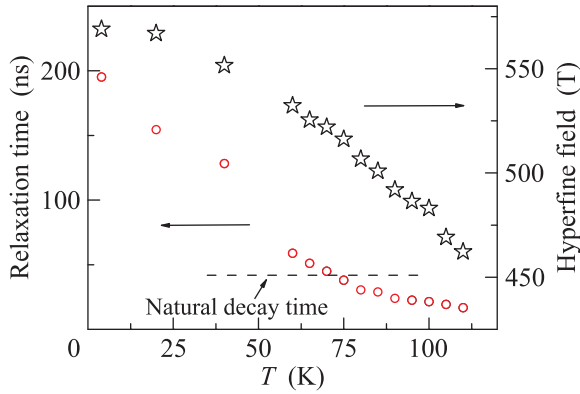

Рис. 3. (Цветной онлайн) Температурная зависимость сверхтонкого поля B_{hf} и времени релаксации τ , полученная в результате обработки временных спектров ядерно-резонансного отражения на рис. 2

яняется известным эффектом “ускорения распада” (speed-up) при когерентном рассеянии в условиях зеркального отражения [13, 22]. Временные спектры с увеличением температуры постепенно “схлопываются” к началу распада, что может быть объяснено только спиновой релаксацией, увеличивающейся с температурой. Для описания релаксации мы ввели увеличение ширины линии рассеяния $\Delta\Gamma$ на отдельном ядре:

$$f^{\text{nucl}}(\omega) \propto \frac{\Gamma_0/(2\hbar)}{\omega - \omega_0 + i \frac{\Gamma_0 + \Delta\Gamma}{2\hbar}}. \quad (5)$$

При этом, очевидно, время релаксации τ определяется соотношением

$$\tau = \frac{\hbar}{\Delta\Gamma}. \quad (6)$$

Полученная при обработке временных спектров зависимость времени релаксации τ от температуры представлена на рис. 4, из которого следует, что эта зависимость в области 50–110 К, где релаксация заметна, удовлетворяет уравнению Аррениуса. Вблизи магнитного фазового перехода при температуре ~ 110 К значение τ оказалось равным ~ 16 нс, что согласуется с работой [14].

В заключении отметим, что в работе продемонстрированы возможности ядерно-резонансной рефлектометрии на резонансном ядерном переходе 25.651 кэВ в ^{161}Dy . Метод позволил выявить в сверхрешетке $[\text{Dy}_{19}\text{Gd}_{19}] \times 20$ наличие магнитной структуры с периодом ≈ 8.7 нм и проследить релаксационное подавление сверхтонкого магнитного расщепления ядерных уровней до температуры фазового перехода ~ 110 К в рассматриваемой структуре. До сих

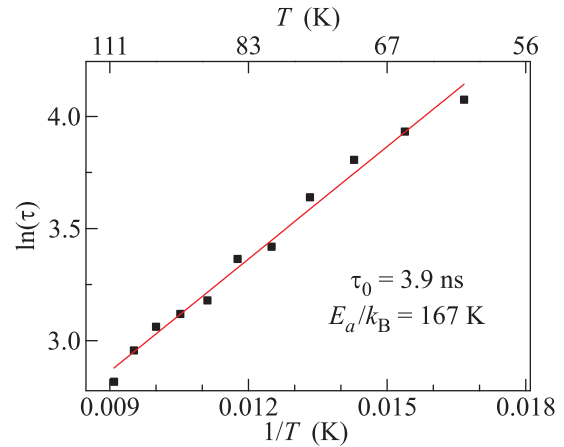

Рис. 4. (Цветной онлайн) Зависимость $\ln \tau$ от $T(\text{K})$ и ее аппроксимация с использованием уравнения Аррениуса $\tau = \tau_0 \exp\left(\frac{E_a}{k_B T}\right)$, E_a – энергия активации

пор подобные исследования были возможны только методом рефлектометрии поляризованных нейтронов.

Работа выполнена при поддержке Минобрнауки РФ (проект RFMEFI61616X0067).

1. R. J. Elliott, *Magnetic Properties of Rare Earth Metals*, Plenum, N.Y. (1972), 430 p.
2. A. Andrianov, A. Vasil'ev, and Y. Gaidukov, *Physica B* **169**, 469 (1991).
3. A. S. Chernyshov, A. O. Tsokol, A. M. Tishin, K. A. Gschneidner, Jr., and V. K. Pecharsky, *Phys. Rev. B* **71**, 184410 (2005).
4. M. K. Wilkinson, W. C. Koeller, E. O. Wollan, and J. W. Cable, *J. Appl. Phys.* **32**, 48S (1961).
5. M. B. Salamon, Sh. Sinha, J. J. Rhyne, J. E. Cunningham, R. W. Erwin, J. Borchers, and C. P. Flynn, *Phys. Rev. Lett.* **56**, 259 (1986).
6. J. Tappert, W. Keune, R. A. Brand, P. Vulliet, J.-P. Sanchez, and T. Shinjo, *J. Appl. Phys.* **80**, 4503 (1996).
7. C. F. Majkrzak, J. Kwo, M. Yjng, Y. Yafet, D. Gibbs, C. L. Chen, and J. Bohr, *Adv. Phys.* **40**, 99 (1991).
8. S. Ofer, M. Rakavy, E. Segal, and B. Khurgin, *Phys. Rev.* **138**, 241 (1965).
9. B. Khurgin, I. Nowik, M. Rakavy, and S. Ofer, *J. Phys. Chem. Solids* **31**, 49 (1970).
10. Y. Berthier, J. Baran, and B. Barbara, *Solid State Commun.* **17**, 153 (1975).
11. I. Koyama, Y. Yoda, X. W. Zhang, M. Ando, and S. Kikuta, *Jpn. J. Appl. Phys.* **35**, 6297 (1997).
12. Yu. V. Shvyd'ko, M. Gerken, H. Franz, M. Lucht, and E. Gerdau, *Europhys. Lett.* **56**, 309 (2001).

13. G. V. Smirnov, *Hyperfine Interactions* **123/124**, 31 (1999).
14. J. P. Sutter, S. Tsutsui, R. Higashinaka, Y. Maeno, O. Leupold, and A. Q. R. Baron, *Phys. Rev. B* **75**, 140402(R) (2007).
15. М. А. Андреева, Н. О. Антропов, Р. А. Баулин, Е. А. Кравцов, М. В. Рябухина, Е. М. Якунина, В. В. Устинов, *Физ. Мет. Металловед.* **117**(12), 1247 (2016).
16. Н. О. Антропов, Е. А. Кравцов, В. В. Проглядо, М. В. Рябухина, В. В. Устинов, *Физ. Мет. Металловед.* **118**(12), 1283 (2017).
17. R. Ruffer and A. I. Chumakov, *Hyperfine Interaction* **97/98**, 589 (1996).
18. M. Andreeva, A. Gupta, G. Sharma, S. Kamali, K. Okada, and Y. Yoda, *Phys. Rev. B* **92**, 134403 (2015).
19. M. Andreeva, A. Gupta, G. Sharma, S. Kamali, K. Okada, and Y. Yoda, <http://link.aps.org/supplemental/10.1103/PhysRevB.92.134403>.
20. <http://www.esrf.eu/computing/scientific/REFTIM/MAIN.htm>.
21. <http://www.medc.dicp.ac.cn/Resources.php>.
22. М. А. Андреева, С. М. Иркаев, К. А. Прохоров, Н. Н. Салащенко, В. Г. Семенов, А. И. Чумаков, Р. Рюффер, *Поверхность. Рентгеновские, синхротронные и нейтронные исследования* **1**, 61 (1999) [*J. Surface Investigation* **15**, 83 (1999)].